

ПЕРЕДЕЛКИНСКАЯ “ПОДЖИГАЙЛОВЩИНА” *

*Открытое письмо писателей России
Президенту Российской Федерации Владимиру Владимировичу Путину*

Уважаемый Владимир Владимирович!

Истерическая атмосфера, возникшая вокруг судебной распри между семейством Чингиза Айтматова и руководством Международного Литературного Фонда (МЛФ) в августе-сентябре 2012 года, достигла такой точки кипения, что затмила историю со злосчастными “девочками” из племени “Pussy Riot”. Несколько десятков газетных и телевизионных откликов, сотни интернетовских комментариев, вмешательство в конфликт Общественной палаты – всё это исказило простую и очевидную для непредвзятого взгляда картину того, чем закончилась попытка алчных айтматовских наследников отобрать у писателей законную часть их общей собственности в виде пятикомнатной двухэтажной творческой мастерской, а заодно и полутора гектаров переделкинской земли, выделенной писателям в пользование. Дело в том, что Чингиз Айтматов, взявший в 1988 году в аренду творческую мастерскую в Переделкино, через год с небольшим после этого уехал в Европу на дипломатическую работу, как представитель СССР, а после – независимой Республики Кыргызстан, оставив полученную творческую мастерскую для проживания своим многочисленным родственникам. Все свои произведения он написал с 1958-го по 1986 год, до вселения в переделкинскую творческую мастерскую, где ничего не сотворил. Над последними двумя романами Айтматов работал, живя в Европе все 18 лет до своей смерти, последовавшей в 2008 году.

“Положение об аренде творческих мастерских (дач) в городке писателей посёлка Переделкино”, действующее с середины 30-х годов и утверждённое решением президиума МООП МЛФ 24 ноября 2011 года, гласит: **“В случае смерти арендатора проживающие с ним совместно члены семьи (жена, взрослые дети) имеют право пользования творческой мастерской (дачей) только в течение шести месяцев, после чего творческая мастерская (дача) безусловно и незамедлительно освобождается”**.

---

* Письмо было опубликовано на сайтах МЛФ и МСПС, а также в “Общеписательской литературной газете” № 10 (35) 2012 г.

Однако, отзываясь на просьбы родных Айтматова, руководство МЛФ сделало для них исключение и неоднократно продлевало срок их проживания в Переделкино: с 2008-го по 2012 год. Но когда в начале 2012-го айтматовская семья наотрез отказалась выполнить устав МЛФ и “Положение об аренде” и освободить незаконно занимаемую дачу, мотивируя это тем, что её надо превратить в литературный музей имени Айтматова, где он якобы жил последние двадцать лет и писал свои знаменитые романы, что является неправдой, МЛФ ничего не оставалось, кроме как обратиться в суд города Видное, который в январе 2012 года вынес решение, **обязывающее айтматовских наследников освободить творческую мастерскую Айтматова**, которую бюро Литфонда было обязано предоставить писателю, ждущему своей очереди. А таких писателей в списке очередников имеется более тысячи человек, и ждут они этих мастерских годами, а то и десятилетиями. Политический узник брежневских лагерей, всемирно известный писатель и главный редактор журнала “Москва” Леонид Иванович Бородин умер в 2011 году в возрасте 73 лет, так и не дождавшись своей очереди на дачу только потому, что недобросовестные и алчные наследники, вроде айтматовской родни, годами не освобождали и до сих пор под разными предлогами не освобождают творческие мастерские, жить в которых или сдавать которые посторонним лицам они не имеют никакого права.

К сожалению, в последние месяцы в переделкинские дела грубо вмешались СМИ, открыто и, видимо, небескорыстно поддерживая всех переделкинских арендаторов, цинично нарушающих устав и внутренние акты МЛФ. “Новая газета”, “Московский комсомолец”, многие телевизионные каналы и программы (“НТВ”, “Культура” и т. д.), радиостанции “Свобода” и “Эхо Москвы” за последние месяцы вылили на головы своих читателей, зрителей и слушателей цистерны лжи, дезинформации и демагогии. Попирая все решения судов, которые неизменно становились на сторону МЛФ в тяжбах с недобросовестными жильцами, невзирая на то, что наши суды много раз наказывали штрафами различные органы печати за клевету в адрес руководства МЛФ, в августе-сентябре 2012 года Комиссия по культуре при Общественной палате вдруг стала основным мотором в поддержке всех сил, пытающихся отнять у писателей их общественную собственность – легендарное Переделкино. Особенно преуспел в этом новый председатель Комиссии по культуре при Общественной палате некий П. Пожигайло, бывший заместитель министра культуры РФ А. С. Соколова, бесславно освобождённый в своё время от этой должности. Он странным образом стал членом Общественной палаты, где в полной мере продемонстрировал своё невежество в суждениях о культуре и пристрастия к лживым, клеветническим заявлениям, свою способность к мошенничеству и демагогии. Приведём несколько доказательств, дабы не быть голословными.

19.09.2012. Комиссия по культуре при Общественной палате созвала, как сообщает издание “Нефть России”, “экстренное заседание”, на котором Пожигайло, комментируя решение суда, потребовавшего выселение родственников Айтматова из переделкинской дачи, заявил, что участок Айтматова стоит около “пяти миллионов долларов”, и добавил: **“Картина могла быть такой: появился заказчик на эту землю. Правление Литфонда говорит: хорошо, но дай ещё денег на судебные расходы. Так появляется судебное решение, принятое заочно и быстро, подлинность которого требует проверки прокуратуры”**.

Пожигайло таким демагогическим приёмом, по существу, обвиняет “правление Литфонда” в том, что оно взяло деньги у некоего “заказчика”, заказавшего “землю” айтматовского участка, **на подкуп видновского суда**, вынесшего решение в пользу Литфонда. Клевета налицо, и Пожигайло должен ответить за неё согласно недавно принятому Государственной Думой закону о клевете: **“Клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся в произведении или СМИ”** (статья 128.1 УК РФ). Газета “Московский комсомолец” от 18.09.2012 года со слов Пожигайло повторила лживую версию о том, что на переделкинской даче **“20 лет жил писатель Чингиз Айтматов”**. Но 20 лет здесь жили, **а порой и сдавали дачу посторонним лицам** его многочисленным родственникам, ныне при помощи Пожигайло возжелавшие под видом создания музея Айтматова завладеть и участком, и дачей. Ни о каком музее Айтматова в Переделкино не может быть и речи, по-

сколько жизнь писателя там была лишь коротким эпизодом. И если исходить из его продолжительности жизни где-либо, то в Европе ему и надо открывать музей. Но неужели киргизской родне мало музейного комплекса в столице Киргизии, где есть и его памятник, и улица его имени, где хранится и архив писателя? Если же айтматовской родне очень нужен музей в Москве, то пускай они организуют его в громадной квартире Айтматова, занимающей целый этаж в особняке недалеко от Тверского бульвара. Вот эта подаренная государством квартира была его собственностью, а не предметом аренды, как переделкинская дача, и в ней родные Айтматова, получившие её по наследству, могут устроить любой музей и ждать, когда к ним придут посетители на экскурсию.

А что в Переделкино осталось от Айтматова? Его бывшая невестка во время съёмки на «НТВ» смогла показать лишь стул, на котором сиживал бывший свёкор, и стол, сидя за которым писатель читал «Московский комсомолец», газету, в которой 18 сентября 2012 года был напечатан материал под заголовком «Дачу Айтматова удалось отстоять» и добавлено: *«В его кабинете висит потёртая кожаная сумка, шляпа, есть даже чемодан с металлическими углами, с которым автор «Прощай, Гюльсары!» приехал когда-то из Киргизии в Москву»*. Вот и все экспонаты, ради которых, по убеждению Пожигайло, людские толпы потекут со всех концов бывшего Советского Союза в музей Айтматова.

Демагоги и невежды вроде Пожигайло ставят в один ряд будущий музей Айтматова с музеями Пастернака, Чуковского и Окуджавы. Но Пастернак и Чуковский **действительно прожили на своих дачах всю творческую жизнь**, начиная с середины 1930-х годов и до самой смерти. Всё, что было написано ими в эти несколько десятилетий, написано именно в Переделкино, где рождались их книги, рождались и вырастали их дети, где каждый уголок дач заполнен их подлинными вещами, фотографиями, коллекциями, библиотеками, их бытом, творчеством, воспоминаниями. Где вся переделкинская жизнь описана ими в стихах и прозе, где каждый метр жилого пространства «намолен», наполнен их аурой, куда на протяжении целой эпохи к ним приходили и приезжали многие выдающиеся люди того времени, которое живёт в коридорах, на лестницах, на верандах этих дач. Да и коренной москвич Окуджава прожил на своей даче более десяти лет, а не год-полтора, как житель Киргизии Чингиз Айтматов. На наш взгляд, создание этих музеев в советское время в обветшавших недолговечных деревянных строениях было ошибочным решением, но всё равно три уже существующих музея – Пастернака, Чуковского и Окуджавы – имеют сегодня особую атмосферу, притягивающую туда их поклонников. Музей Чуковского всегда будет посещаем школьниками, потому что каждое новое поколение детей вырастает на его стихах. А дети – особый читательский пласт со своими устойчивыми привязанностями. Сколько поколений выросло, читая «Айболита» и «Муху-Цокотуху», «Федорино горе» и «Мойдодыр»! И будущие дети тоже не обойдутся без Чуковского.

Музей Пастернака был создан после вспышки мировой славы, которую автор получил из-за грандиозной политической распри, возникшей после присуждения ему Нобелевской премии. У Пастернака всегда была и будет устойчивая каста поклонников, и музей его всегда будет посещаться иностранными делегациями. Как ни крути, а эта страница в истории советской культуры и идеологической борьбы незабываема.

Музей Окуджавы обязан был появиться как материальный сгусток небывалого внимания к его стихотворно-музыкально-артистической судьбе, внимания, возникшего в эпоху оттепели и сопровождавшего Булата Шалвовича всю его жизнь. И этот музей, ставший эстрадной площадкой для талантов подобного склада, ежегодно собирает их в Переделкино, что даёт музею живое дыхание и право на существование. (К сожалению, музей Окуджавы, переданный Министерству культуры, имеет задолженность по коммунальным платежам в громадном размере – 500 000 рублей. **Минкультуры не оплачивает расходы на содержание своего музея, и это приходится делать Международному Литфонду.** Скажите, зачем нам такая «эффективная» опека со стороны государства?)

Никаких подобных обстоятельств, создающих атмосферу живой памяти, нет и не может быть вокруг имени Айтматова. Ни для детей, ни для политических и литературных инакомыслящих, ни для представителей вечно развивающейся бардовской стихии он непривлекателен. А новое поколение читате-

лей, воспитанных на коммерческой литературе и интернете, Айтматова почти забыло. Все его романы были написаны в советскую эпоху и постепенно уходят в прошлое вместе с ней. Да и во время разрушения Советского Союза Чингиз Торекулович, в отличие, допустим, от Расула Гамзатова, Юрия Бондарева или Сергея Михалкова, ни слова не произнёс в защиту великой советской цивилизации, сыном которой был. Поэтому, наверное, вполне хватит ему мемориала, музея, памятника и улицы его имени на родине в независимом государстве Кыргызстан.

* * *

На наш взгляд, многие замечательные русские национальные поэты и писатели, долго и укоренённо жившие в Переделкино, заслуживают сохранения их памяти в гораздо большей степени, нежели случайный и кратковременный житель Айтматов.

Вспомним о великих русских поэтах, в отличие от благополучного Айтматова, переживших лагерные сроки в советскую эпоху и окончивших свою жизнь в Переделкино: Николая Заболоцкого, Ярослава Смелякова, Виктора Бокова, вспомним великого Леонида Леонова, знаменитого Александра Фадеева, одного из основоположников советской поэзии Николая Тихонова, чрезвычайно популярного в своё время Вениамина Каверина, ярчайшего новатора в советской поэзии Илью Сельвинского, талантливейшего Валентина Катаева... Многие из этих имён, на наш взгляд, переживут имя Айтматова. Но ведь ни у одного из них нет персонального музея! Несправедливо? Может быть. Но никогда, никаким их родственникам не приходило в голову вступать в борьбу с Литфондом и требовать для своих знаменитых предков создания музеев на дачах, в которых всю жизнь жили их отцы или деды. Они свято соблюдали обычаи и правила, которые в наше время стали **“Законом о собственности общественных организаций”**, гласящим: **“Собственниками имущества являются общественные организации, обладающие правами юридического лица. Каждый отдельный член общественной организации не имеет права собственности на долю имущества, принадлежащего общественной организации”** (статья 32 ФЗ “Об общественных объединениях”). Так что права собственности на дачу не мог получить даже сам Айтматов, не говоря уже о его родственниках. Вот почему нынешнее руководство Литфонда вышло в Правительство РФ с инициативой **построить общий литературный музей для всех знаменитых поэтов и писателей, судьба и жизнь которых по-настоящему прочно связаны с Переделкино**. Будучи премьером РФ, Вы, Владимир Владимирович, были ознакомлены с этим проектом и дали распоряжение Министерству культуры рассмотреть нашу инициативу. Прежнее руководство Минкультуры, по существу, саботировало распоряжение премьера, но нынешняя администрация уже не премьера, а президента страны вновь приступила к изучению нашего проекта, который более чем актуален, если вспомнить, что недавно в Переделкино сгорел архив известного писателя Анатолия Рыбакова, хранившийся на даче его бывшей невестки Н. Ивановой. Этот случай ещё раз доказывает, что нельзя хранить рукописи (которые, увы, горят!) в деревянных писательских дачах. Мы надеемся, что архив Айтматова, хранящийся в Бишкеке, не сгорит.

* * *

На заседании комиссии по культуре Общественной палаты 18 сентября 2012 года Пожигайло продемонстрировал “недюжинные знания” касательно экономических порядков в Переделкино: *“В аренду на сегодняшний день, например, сдаются дачи по средней цене 12 рублей за один квадратный метр в месяц. Это порядка 500 долларов в год за дачу. Коммерческая стоимость дач в Переделкино от 5 до 10 тысяч долларов в месяц, то есть весь огромный блок недвижимости сдаётся в несколько раз дешевле, чем мог бы сдаваться. А руководство Литфонда постоянно жалуется на нехватку средств на содержание посёлка”* (взято с сайта Общественной палаты).

Господин Пожигайло как бизнесмен выростал в лихие 1990-е, когда живущие **по понятиям** дельцы безнаказанно растаскивали общественную и государственную собственность и сколачивали себе состояния. В его голове и мысли не возникло о том, что руководство Литфонда, зная о бедственном положении писателей, берёт с них за проживание на дачах **не коммерческую цену, а не более 30 процентов того, что на самом деле стоит это проживание в черте Москвы**, в парковой зоне, хотя и в простеньких, но отдельных особняках. Остальные 70 процентов того, что должны платить за свою жизнь в Переделкино писатели, за них доплачивает Международный Литературный фонд, покрывая эту колоссальную разницу средствами, получаемыми, в основном, за сдачу в аренду различных помещений, находящихся в Москве, и из других доходов. Естественно, что бизнесмен, который хочет внести в культуру законы хищного бизнеса, такого – **человеческого** – отношения к людям понять не может. Если он уверен, что руководство Литфонда берёт с писателей полную коммерческую цену за аренду дач, а в документации показывает цену во много раз меньшую, и получаемую таким образом разницу кладёт себе в карман, то он – клеветник. Если же он не понимает, что никакие писатели не будут молчать, видя, что за аренду отдают одни деньги, а в документах за оплату у них указаны деньги совсем другие, то он – глупец. Если же он всё понимает, но озвучивает эту ложь, **чтобы оклеветать руководство Литфонда**, то он просто подлец. Других слов для характеристики этого чиновника из Общественной палаты мы не находим.

Цинизм этого неудавшегося карьериста беспримерен. Недавно в Переделкино случилась беда: сгорела дача, в которой жили две семьи – на одной половине семья покойного писателя Анфиногенова, на другой Н. Иванова, невестка покойного писателя А. Рыбакова. Именно у неё хранился его архив, который сгорел при пожаре. Посочувствовать бы и Наталье Ивановой, и Литфонду, но для Пожигайло, как говорится, чем хуже, тем лучше, он любую беду умело использует в своей демагогии, когда картинно негодует: *“Не так давно при невыясненных обстоятельствах сгорела дача, где хранился архив Ан. Рыбакова. Чтобы дом Айтматова не постигла та же участь, члены Общественной палаты предложили передать посёлок в ведение Министерства культуры...”*

Неужели он думает, что при покровительстве министра культуры пожарные команды начнут ездить к месту возгораний в два раза быстрее? И что он там всё бубнит на всю страну о “невыясненных обстоятельствах” вместо того, чтобы сначала их “выяснить”, а потом начинать говорить? Даже тогда, когда стало ясно, что причиной пожара явился костёр, который разожгли внутри дома внуки покойного Анфиногенова, он не поверил этому очевидному факту, потому что во что бы то ни стало нужно было напугать общественное мнение тем, что подобная участь может ожидать и дачу Чингиза Айтматова. И Пожигайло встал в позу самозванного следователя: *“По судебному решению семья Айтматова должна покинуть дом. Но я уверен, что такие дела решаются просто: найдутся ещё одни “дети, играющие со спичками”, и дача сгорит, как недавно сгорела дача, где хранился архив Анатолия Рыбакова”*.

Нашему провокатору совсем ни к чему правда о детских шалостях с огнём, вот он и намекает на какие-то другие тайные причины пожара и на других тайных поджигателей, хотя на самом деле настоящим поджигателем переделкинского скандала является он сам. Но в одном он прав: ни в коем случае нельзя допускать дальнейшее незаконное проживание на даче Айтматова его корыстной родни, потому что в “Положении об аренде творческих мастерских в Переделкино” чёрным по белому написано: **“Арендаторы несут ответственность за пожарную безопасность арендуемых помещений”**. И чем быстрее будут выселены вцепившиеся в айтматовскую дачу незаконные жильцы, не являющиеся её арендаторами, тем безопаснее в пожарном отношении будет жизнь нашего Переделкино.

Своё письмо в Литфонд по поводу сгоревшей дачи Наталья Иванова заканчивает так: *“Вина поджигателей более чем очевидна, и так же очевидна вина дирекции городка, тем, кто попустительствовал открытым нарушениям договора об аренде”*. И она тоже права: сейчас именно Общественная палата и её функционер Пожигайло не просто “попустительствуют нарушениям договора об аренде”, но просто-напросто вытирают ноги и об эти договоры, и о “Положение об аренде”, и об устав Международного Литфонда, и о судеб-

ные решения, и даже о Конституцию РФ, в которой чётко сказано, что в России **священны и неприкосновенны** три вида собственности: частная, государственная и общественная. Наталья Иванова, точно зная, что дача сгорела из-за детской игры с огнём, справедливо упрекает всех нас: “Дирекция городка писателей не пресекла проживание наших недобросовестных соседей, “потомков” арендатора Анфиногенова, нарушивших все пункты договора аренды... Не арендатор, не член Литфонда, находясь под эгидой Литфонда, сжёг дачу арендатора, члена Литфонда”.

Поучительная история! Иванова негодует, что руководство Литфонда не могло целых два года выселить семью покойного Анфиногенова... Но, как видим по истории с семьёй Айтматова, выселить **согласно уставу** после смерти писателя его родных из переделкинских дач не так-то просто: с Айтматовыми МЛФ мучается уже несколько лет, со вдовой Жигулина, вдовой Алексеева... Чуть что – крик: “выбрасывают на улицу”, “угрожают”, “пугают решениями судов”! И вся переделкинская тусовка встаёт на защиту “обиженных вдов”, племянников, внучек и даже правнучек, как это имеет место быть на даче Валентина Катаева. Приезжает ТВ, негодует “МК”... Но как только петух жареный клюнул и сгорела дача у Натальи Ивановой, она сразу стала законницей и пеняет нам: “Почему не выселили вовремя наследников Анфиногенова?” Ну что тут ответить? За что боролись, на то и напоролись. А значит, всех “не арендаторов”, то есть всех незаконно живущих без договоров на переделкинских дачах родственников необходимо, в соответствии с уставом, выселять в обговоренные этим уставом сроки.

И ещё несколько слов о том, что касается поджогов. 6 сентября во время нашей записи на НТВ Пожигайло страстно разглагольствовал о том, что в Переделкино необходимо открыть музей Айтматова, а само Переделкино отдать государству, ему помогли его союзницы: бывшая невестка Айтматова Гюзель и некая Юлия, дочь вдовы писателя Михаила Алексеева, не удочерённая им. Юлия жаловалась, обращаясь к Пожигайло: “Ну, выселят нас с дачи – куда нам идти? На улицу?” Пожигайло, умалчивая о том, что Михаил Алексеев оставил своей жене и её дочери две квартиры в Москве, метал в руководителей Международного Литфонда громы и молнии.

Через день после записи на ТВ приставы, исполняя решение суда, выселили Татьяну и Юлию Судаковых из дачи, к дому была поставлена охрана, а вскоре начальнику дирекции по эксплуатации городка писателей “Переделкино” Петру Ивановичу Коваленко поступил следующий документ от директора частного охранного предприятия Беленикина К. В.:

“Служебная записка

Уважаемый Пётр Иванович! Довожу до Вашего сведения, что 17.09.2012 г., со стороны Юли (бывшей хозяйки дома по адресу: пос. Переделкино, пер. Вишневого, д. 1а) поступило предложение сотрудникам охраны сжечь дом за денежное вознаграждение в 100.000 рублей. На отказ охранников Юля пообещала найти других людей, которые согласятся это сделать.

В целях недопущения ЧП на объекте считаю целесообразным по данному факту поставить в известность органы внутренних дел.

**Генеральный директор
ООО ЧОП “АСТ” Беленикин К. В.”**

Вот такие “поджигайловки” помогают господину Пожигайло дотла спалить то ли в юридическом, то ли в настоящем огне легендарное Переделкино.

Где был господин Пожигайло, работавший заместителем министра культуры, когда при нём чиновники и “авторитеты” застраивали своими дворцами “поле Пастернака”, почему он молчал, когда, начиная с 1997-го по 2006 гг., от писательского Переделкино чиновники районного и областного масштаба незаконно отрезали 13 гектаров земли? Где он был, когда находившийся рядом с писательским Переделкино дачный посёлок “Литературной газеты” был разворован, распродан, приватизирован?..

В том, что господин Пожигайло использует в борьбе с Литфондом мошеннические приёмы, мы убедились, когда председатель президиума МЛФ Станислав Куняев, получив от пожигайловской комиссии предложение приехать на её заседание (где пожигайловцы собрались, точно хозяева Переделкино,

решать судьбу знаменитого писательского городка), отправил им в ответ письмо следующего содержания:

“Международный Литературный фонд является независимой писательской общественной организацией, действующей согласно своему Уставу, зарегистрированному в Минюсте, и “Положению о писательском городке Переделкино”. В отличие от деятелей Общественной палаты, мы считаем, что все так называемые конфликты в Переделкино происходят тогда, когда арендаторы не соблюдают Устав МЛФ и не хотят жить согласно “Положению об аренде в Переделкино”. Если вы называете конфликтом ситуацию вокруг “дачи Айтматова”, то напомним вам, что мы действуем согласно решению суда, который обязал так называемых наследников освободить дачу, а приставы уже возбудили производство по выселению. Приставы обязаны выполнить решение суда, они не подотчётны МЛФ.

Поэтому вмешательство Общественной палаты в эту ситуацию – дело бессмысленное, и мне незачем тратить время на пустые разговоры на пороге своего 80-летнего юбилея.

С. Ю. КУНЯЕВ, председатель президиума Международной общественной организации МЛФ, сопредседатель СП России, главный редактор журнала “Наш современник”, лауреат Государственной премии РФ”.

Но в СМИ из этого аргументированного и юридически безупречного документа была озвучена лишь малая часть текста, которая вместе с комментариями издания “Нефть России” от 19.09.2012 года выглядит так: *“Молчит и само правление Литфонда, отговариваясь письмами, примером которого служит ответ председателя президиума МЛФ поэта Станислава Куняева на предложение участвовать в заседании Общественной палаты: “Вмешательство Общественной палаты в эту ситуацию – дело бессмысленное, и мне незачем тратить время на пустые разговоры накануне своего 80-летнего юбилея”.*

Ну что ж, долг платежом красен. Коли Пожигайло подозревает Видновский суд в получении взятки от Литфонда за решение о выселении семейства Айтматовых из Переделкино, то мы имеем полное право заподозрить, что и “Московский комсомолец”, и “Нефть России”, и программа “НТВ”, и программа “Культура”, и программа “Вести”, и все другие СМИ, в которых появлялась физиономия или слова Пожигайло, могли получить из его рук **от лиц, заинтересованных в передаче Переделкино в руки государственных чиновников**, некую мзду за нужное Общественной палате освещение переделкинского конфликта. Однако, скорее всего, правильнее будет предположить, что сам Пожигайло тоже что-то получил от алчного айтматовского клана за обслуживание их корыстных интересов. К сожалению, ни сын, ни вдова, ни бывшая (она находится в разводе с его сыном) невестка Чингиза Айтматова не осознают, что своим недостойным и бессовестным поведением кладут пятно на имя своего талантливого родственника. Но пусть будет им нравственным и гражданским уроком честная и мужественная позиция родной дочери писателя Ширин Айтматовой, являющейся депутатом Киргизского парламента, которая заявила во многих средствах массовой информации у себя на родине: **“Дача в Переделкино была выдана отцу лишь на время и принадлежит Литфонду”,** который имеет полное право её забрать. **“Это территория другой страны, и вмешиваться в это мы не можем”.** Вот слова достойной дочери киргизского народа (цитируется по изданию “Нефть России”).

Общественная палата плюёт слюной господина Пожигайло на законы РФ и на уставные документы международного Литфонда, когда диктаторским тоном члены “поджигайловщины” предлагают “создать согласительную комиссию при участии Министерства культуры, Счётной палаты, Общественной палаты, представителей всех пяти существующих Союзов писателей и Международного Литературного фонда, чтобы эта согласительная комиссия приняла бы решение: всю эту собственность передать государству на баланс Минкультуры. Государство обязуется привести Переделкино в порядок. Экспертный совет мог бы принять решение, какие из писательских дач можно и нужно превратить в музей. “Возможно, что весь посёлок достоин статуса “достопримечательного места”. У нас уже есть такой опыт, он очень успешен во всех усадьбах, где родственники занимались сохранением наследия”. Толстой,

Шолохов и др. “В результате государство оставляет за собой право собственности и контроля во избежание дальнейших конфликтов с выселением и инцидентов со сгоревшими дачами. Необходимо обратиться к мэру Москвы Сергею Собянину с просьбой наложить вето на любые действия в отношении всей недвижимости и земель в посёлке до разрешения всех споров в писательской среде. У государства всегда будет возможность поддерживать объекты в нормальном состоянии”...

Именно как раз когда Пожигайло сочинял эту ахинею, в хозяйстве мэра Собянина, то бишь в Москве, сгорела не какая-то дача, а целиком громадный рынок! Это к вопросу о том, что у государства “всегда будет возможность поддерживать объекты в нормальном состоянии”.

Вот с такой мошеннической утопией выступили на своём заседании 18 сентября 2012 года Пожигайло и его свита: юрист Лукьянова, директор музея имени Пушкина Антонова, некий член комиссии по фамилии Михайлов... Они хотят, чтобы Собянин “**наложил вето**” на любые действия в отношении недвижимости. Но любой чиновник скорее наложит в штаны, когда узнает, что в Переделкино постоянно идёт капитальный ремонт дач (за последние два года их отремонтировано за счёт Литфонда более десятка из шестидесяти имеющихся в наличии), что ремонтируются заборы и подъездные пути, канализационная и водопроводная системы, электрические и телефонные сети, асфальтируются дорожки и стоянки для автомашин, выпиливаются и увозятся из парка мёртвые деревья. Какое там вето! Если бы мы не знали, что Пожигайло и его компания – люди, сознательно решившие отобрать у писателей Переделкино, то решили бы, что они – полные идиоты. Наложить вето на живую жизнь целого большого посёлка! Ирина Антонова, которой, видимо, стало плохо от грандиозной картины, нарисованной языком Пожигайло, тоже вдруг забормотала о том, чтобы придать Переделкино статус “**достопримечательного места**”, а “**достопримечательное**”, по её словам, значит “**неприкосновенное**”... Антонова – дама в годах и, видимо, перепутала живой организм Переделкино со статусом своего Пушкинского музея, где всё навсегда застыло на своих местах. А эта бредовая идея создать согласительную комиссию из государственных и общественных организаций?.. Да какое право имеет Общественная палата диктовать какие-то условия нашей независимой организации – Международному Литературному фонду!

Высшая форма нашей литфондовской власти – это конференция нескольких сотен делегатов, избранных от 15 тысяч членов Международного Литфонда. Все они избираются от пяти писательских союзов, упомянутых Пожигайло, и участвуют в жизни Литфонда без его указаний.

На всех трёх наших последних конференциях делегаты почти единогласно избрали руководство Международного Литфонда и поручили ему защищать, охранять и развивать общеписательскую собственность, чем мы весьма успешно и занимаемся.

А приглашать в некую “согласительную комиссию” для якобы наведения порядка в системе Международного Литфонда Счётную палату, представители которой год тому назад целых два месяца проводили тщательную ревизию деятельности Международного Литфонда и не нашли никаких серьёзных нарушений в ней, – глупее невозможно что-либо придумать... Да и Степашин, узнав об этом, пошлёт Пожигайло куда-нибудь подальше...

“**Передать всю собственность государству**”... Господин Пожигайло, вы что, не знаете, что при помощи ельцинско-гайдаровского государства и его законов в 90-е годы **Союз писателей СССР и его Литфонд были обобранны до нитки, на наших счетах обесценились громадные суммы денег, у нас были украдены все дома творчества, все издательства, все детские сады, все пионерлагеря, все поликлиники...** Лишь чудом уцелели какие-то жалкие остатки собственности, главный из которых – Переделкино. И вы хотите, чтобы мы пошли второй раз на подобное экономическое самоубийство? Чью, интересно, волю вы обслуживаете, чей заказ выполняете, внедряя этот коварный план в общественное сознание? Мы знаем, чем это кончится. Государство уже разработало план второй волны приватизации. Переделкино, попав в государственные руки, сразу будет отправлено в эту вторую волну, будет приватизировано. Писатели, лишившись поддержки Литфонда в оплате аренды, будут вынуждены платить за жизнь в Переделкино по коммерческим ценам, и большинство, неспособное на такие траты, будет изгнано со своих

дач, земля будет скуплена второй волной приватизаторов, волю которых вы, очевидно, выполняете, выводя Переделкино из общественной собственности в государственную для включения его потом в приватизационную схему.

Вы же недавно по болтливости проговорились в одном интервью на телеканале “Культура” 17 или 18 сентября: **“Да, я представляю частные интересы”**. Но хозяев своих не назвали, зная, что, получив переделкинскую землю, они щедро наградят своего лакея, может быть, даже хороший кусок переделкинской земли подарят, возможно, что и айтматовские полтора гектара. Вот что вас, наверное, интересует, когда кричите на всех углах о передаче писательской собственности государству, а “дача Айтматова” в этой драме играет всего-навсего лишь роль дымовой завесы, маскировки ваших истинных намерений. Вы же человек эпохи подлого бизнеса 90-х годов. А чёрного кобеля ни в каком министерстве культуры не отмоешь добела. Но мы вам, живущему по понятиям, напомним о законах, которые никаким мошенникам перешагнуть не удастся.

Из Федерального закона “Об общественных объединениях” (принят 14.04.1995 г.):

“Вмешательство органов государственной власти и их должностных лиц в деятельность общественных объединений, равно как и вмешательство общественных объединений в деятельность органов государственной власти, не допускается...” (ст. 17).

“Собственность общественного объединения охраняется законом” (из ст. 30).

“Собственниками имущества являются общественные организации, обладающие правами юридического лица. Каждый отдельный член общественной организации не имеет права собственности на долю имущества, принадлежащего общественной организации” (ст. 32).

Вам всё понятно, господин Пожигайло? Ну, тогда облизнитесь и возвращайтесь не солоно хлебавши в свою Общественную палату.

* * *

Пожигайло и его окружение для внедрения своих провокаторских взглядов в общество пользуются самыми “отвязанными”, самыми грязно-жёлтыми органами массовой информации. Из телевизионных монстров его обслуживает НТВ, а из печатных — супержёлтое издание “Московский комсомолец”.

НТВ, которое 6 сентября с. г. озвучило две точки зрения: нашу, литфондовскую, и Общественной палаты, — на судьбу дачи Айтматова и Переделкино в целом, — при выходе записи в эфир выбросило все самые разумные и доказательные аргументы нашей стороны и оставило все самые лживые и клеветнические суждения сторонников Общественной палаты.

“Московский комсомолец” пошёл ещё дальше, не постеснявшись повторить в публикации от 18 сентября 2012 г. все сплетни и слухи о Переделкино и руководителях Международного Литфонда: *“Сейчас во главе Международного Литфонда стоит некий Иван Переверзин, скандально известная персона, с чьим именем связывают беспредельную коррупцию и воровство в посёлке... переделкинские земли распродаются и приватизируются за копейки”*.

В этом отрывке всё, от первого до последнего слова, **ложь и клевета**, за которую “Московскому комсомольцу” придётся отвечать по закону. Иван Иванович Переверзин — широко известный замечательный поэт, талантливый руководитель, при котором доходы Международного Литфонда за десять лет его работы увеличились в несколько раз, что дало нам возможность возродить систему отделений Литфонда почти во всех регионах страны, возобновить книгоиздательскую деятельность, создать новую литературную газету, отремонтировать более десятка дач в Переделкино, ввести в строй совершенно разрушенное в 90-е годы хозяйство Дома творчества Комарово, ежегодно помогать денежными пособиями ко Дню Победы писателям-фронтовикам на всём пространстве СНГ... Всего не перечислить. Но какое дело отвязанным журналистам до наших успехов! “МК” и не скрывает того, откуда и как они

черпают информацию о “безобразиях” в Переделкино: “По слухам, на даче Фадеева, где он застрелился когда-то и откуда выселили последних жильцов, живут гастарбайтеры, – говорит Гюзель Айтматова. – Что касается дома Айтматова, то вроде бы Переверзин собирается все скрыть, сравнять с землёй, а вместо пяти музеев – Окуджавы, Пастернака, Чуковского, галереи Евтушенко и предполагаемого музея Айтматова – сделать одно кафе-стекляшку, якобы общий музей всех писателей”.

И в этом лживом и глупом монологе нет ни одного слова правды. Но, как говорится, Бог шельму метит: на той же полосе “Московского комсомольца”, прямо под репортажем о даче Айтматова с групповым портретом членов Общественной палаты, в центре которого красуется мошеннический лик Пожигайло, напечатаны рекламные призывы частных публичных заведений такого рода: “Досуг негритянки 8-926...”, “Досуг мулатки 8-495...”, “Досуг Татарочка 8-916...” – и т. д. (Прибавим сюда и телефон самого Пожигайло, который, несмотря на то, что является президентом Фонда изучения наследия П. А. Столыпина, великого русского патриота, охотно торгует своим пером и своим именем! Писатели России могут позвонить Павлу Анатольевичу по телефону этого Фонда (8-495-775-21-76) и разузнать, почему он так яростно ратует за то, чтобы наше общее Переделкино было передано во власть государству, а наиболее любопытные могли бы спросить: не оказывает ли он (столыпинец!) услуги, рекламируемые “Московским сутенёром”?)

Вот так репортаж о страстях вокруг дачи Айтматова мистическим образом объединился с рекламой сами понимаете каких услуг на одной полосе супержёлтого издания, которому должно называться не “Московским комсомольцем”, а именно “Московским сутенёром”. Однако – всё закономерно: ну разве Пожигайло со своими пожигайловками не являются того же поля ягодами, что и “мулатки” с “негритянками”, то есть представителями “второй древнейшей профессии”, так же охотно и открыто продающими свои услуги закулисным дельцам, мечтающим завладеть переделкинскими гектарами? И не случайно то, что главный редактор “Московского комсомольца” многие годы является одним из авторитетнейших членов Общественной палаты, у которой, оказывается, есть свой кодекс этики, гласящий: “Выполнение требований, предусмотренных Кодексом этики, является обязательным для членов Общественной палаты” (из закона “Об Общественной палате РФ”).

Интересно, знает что-либо о кодексе этики новый член Общественной палаты Пожигайло со своей ложью и клеветой? Интересно узнать, осуждает ли этот кодекс сутенёрство, сводничество и откровенную рекламу “досугов” с “негритянками”, “мулатками”, “татарочками”, “студентками”, “москвичками” и прочими профессионалками, получающими работу и клиентуру по объявлениям, которые публикуются в каждом номере “Московского сутенёра”, одновременно призывающего жителей Переделкино и коллектив Международного Литфонда к высоконравственной жизни?.. Интересно, а не на средства ли от публикации такого рода объявлений главный редактор “МК” Павел Гусев живёт в самой дорогой стране Европы – в Швейцарии? И платит ли он налоги с этих доходов? Не желает ли руководитель комиссии по культуре Пожигайло провести расследование о доходах своего именитого коллеги по Общественной палате, происходящего, по слухам, из семьи известного ленинского соратника Гусева-Драбкина? И не перевернулся ли в гробу или в урне, замурованной в кремлевской стене, бедный Яков Давидович, узнав, что его потомок занимается столь сверхприбыльным бизнесом, близким к сфере сексуальных услуг? “О времена! О нравы!” – как сказали бы древние римляне.

В течение двух недель в номерах от 14, 17, 18, 21, 25 и 28 сентября с. г. (шесть раз!) в “Московском комсомольце” были опубликованы лживые, клеветнические и, конечно же, заказные материалы, демонирующие Литфонд и его руководство. Это война. Заказная и, несомненно, хорошо оплаченная. Чьими деньгами? Об этом знает господин Пожигайло, который вместе с журналистами “Московского комсомольца” не стесняется распространять слухи и сплетни: **“Слухи разрастаются, по непроверенным данным, имущество Литфонда, кроме писательских посёлков в Переделкино и Внуково, включает в себя дома творчества в Ялте, Абхазии и Прибалтике. Огромные деньги”** (“МК” 25.09.2012). “Огромная ложь!” – добавим мы. Ни в Ялте, ни в Абхазии, ни в Прибалтике, как это ни жаль, у Литфонда нет никакого имущества. В 90-е годы всё расхватили пожигайлы местного масштаба.

Впавши в обличительный раж, словоблуд забыл, что в начале материала, опубликованного в “МК”, есть оговорка: “по непроверенным данным”, и в конце интервью уже сам поверил в свою ложь: **“Оказывается, у них есть недвижимость в Ялте, Абхазии (там санатории) и в Юрмале... неизвестно каким образом Литфонд всё это тоже перевёл на себя”**. Но лживая выдумка о мифической собственности Литфонда — это цветочки. “Ягодки” содержатся в той части интервью, где матёрый провокатор пошёл, как говорится, ва-банк, заявив: **“Выселение наследников Айтматова очень негативно сказалось на атмосфере внутри киргизской диаспоры в Москве, чуть ли не отряды в их защиту формировались. Миллион киргизов в России!”**

Пожигайло пугает нас **“миллионом киргизов”**, которые работают в России на самых чёрных работах, плохо говорят по-русски и вряд ли читали Айтматова, писавшего на русском языке и издававшего свои книги, когда это поколение молодых киргизских чернорабочих ещё не родилось на белый свет! Что это, если не призыв саботировать исполнение судебного решения, вступившего в законную силу? Что это, если не **безответственное, антигосударственное заявление члена Общественной палаты, умышленно разжигающего межнациональную рознь и провоцирующего общественные беспорядки в Москве?** Поскольку провокация публикуется в газете с тиражом более двух миллионов экземпляров, то и Павел Гусев, главный редактор, несёт свою долю ответственности за такого рода провокации.

* * *

Литературная судьба многих писателей России связана с красивейшей страной на нынешней карте СНГ — Киргизией. Председатель президиума Международного Литературного фонда Станислав Юрьевич Куняев в молодые годы провёл с друзьями-геологами несколько геологических сезонов в Тянь-Шаньских горах, в районе Джиргитала (где даже открыл месторождение киновари — руды, из которой выплавляется ртуть), на плоскогорье Сусамыр, в Ошской области и в долине легендарного Нарыма. За эти годы он написал немало стихов о Киргизии, о её удивительных людях, её величественной природе... В середине 60-х годов, в связи со столетним юбилеем основоположника киргизской литературы, великого поэта Токтогула, правительство Киргизской Советской Социалистической Республики пригласило Станислава Куняева как известного русского поэта и переводчика для работы над новыми переводами книги стихотворений Токтогула на русский язык. Несколько месяцев Станислав Куняев, живя на литфондовской даче недалеко от Фрунзе, переводил стихи и поэмы Токтогула, которые в 1964 году (когда Пожигайло ещё не родился) были изданы и во Фрунзе, и в Москве. Кроме того, Станислав Куняев не раз после юбилея Токтогула приезжал в Киргизию и на той же любимой даче перевёл на русский язык несколько книг выдающегося народного поэта Киргизии Суюнбая Эралиева, который совсем недавно справил свой 90-летний юбилей. Книги Эралиева в переводах Станислава Куняева не раз переиздавались во многих центральных московских издательствах и на родине поэта. Одновременно с этой фундаментальной работой Станислав Куняев перевёл также стихи поэтов Киргизии более молодого поколения: Турара Кожомбердиева и Омора Султанова. За все эти заслуги перед культурой Киргизии он был награждён почётной грамотой Верховного Совета Киргизской Советской Социалистической Республики. В благодарность за его труды и в литературе, и в геологии издательство “Кыргызстан” выпустило в 1972 году книгу Станислава Куняева “На краю небесных гор”, куда вошли его стихи о Киргизии, а также избранные переводы из творчества киргизских поэтов. В общей сложности, часто бывая в длительных творческих командировках в Киргизии, Станислав Куняев прожил в одной и той же литфондовской даче не меньше времени, нежели Чингиз Айтматов в переделкинской творческой мастерской.

В связи с этим **Международный Литературный фонд и Международное сообщество писательских союзов предлагают комиссии по культуре при Общественной палате и её председателю Пожигайло выступить с инициативой перед руководством Киргизии, чтобы в киргизском Доме творчества, если он сохранился, была открыта экспозиция, посвящён-**

ная подвижнической работе нынешнего руководителя Международного Литературного фонда, внёсшего в свое время скромный вклад в дружбу между народами России и Кыргызстана. А мы, в свою очередь, несомненно, сделаем постоянную экспозицию в культурном центре, который построим в Переделкино, где будет отражён вклад Айтматова в нашу общую культуру.

* * *

Итак, деятельность Пожигайло и многих средств массовой информации, мобилизованных родней Айтматова, выражена в заголовке “Московского комсомольца” от 18 сентября 2012 года: “Дачу Айтматова удалось отстоять”. Но непонятно, зачем надо было ломиться в открытые ворота? Пожигайло и его соратники “отстояли” не только “дачу Айтматова”, где он жил чуть больше года, но и “дачу Николая Тихонова”, поскольку прекрасный русский поэт жил на ней же, но, в отличие от Айтматова, не год с лишним, а несколько десятилетий. И эту “дачу Тихонова-Айтматова” никто не собирается ломать, а наоборот, она должна служить и далее как творческая мастерская другим современным писателям. Пожигайло и айтматовской корыстной родне надо понять, что дача будет стоять на своём месте и дальше, но никогда в ней не будет айтматовского музея, поскольку к этому нет никаких ни юридических, ни исторических оснований. **А память об Айтматове в Переделкино, конечно же, сохранится и будет обитать в общем литературном музее, где наконец-то встретятся все знаменитые писатели советской и российской эпохи, жизнь и судьба которых навеки связаны с Переделкино – вечно живым, вечно развивающимся, и которое мы никогда и никому не позволим превратить в безжизненный “Некрополь” – “город мёртвых”, если перевести это слово с латинского на русский.**

С уважением

ПИСАТЕЛИ РОССИИ:

Юрий Бондарев – ветеран Великой Отечественной войны, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственных премий СССР;

Василий Белов – лауреат Государственных премий СССР и Российской Федерации;

Валентин Распутин – сопредседатель Союза писателей России, Герой Социалистического Труда, лауреат Госпремии СССР, премии Президента и Правительства РФ в области литературы и искусства;

Виктор Лихоносов – лауреат Госпремии РСФСР, Большой литературной премии России;

Владимир Крупин – сопредседатель Союза писателей России, лауреат Патриаршей литературной премии;

Валентин Сорокин – лауреат Госпремии РСФСР;

Альберт Лиханов – сопредседатель Союза писателей России, председатель Российского детского фонда, лауреат Госпремии РСФСР, премии Правительства РФ в области культуры;

Михаил Годенко – ветеран Великой Отечественной войны, лауреат литературных премий;

Виктор Николаев – лауреат Патриаршей литературной премии;

Валерий Ганичев – председатель правления Союза писателей России, зам. главы Всемирного Русского Народного Собора;

Станислав Куняев – сопредседатель Союза писателей России, председатель президиума Международного Литературного фонда, лауреат Госпремии РСФСР, литературной премии Союзного государства;

Иван Переверзин – председатель исполкома Международного сообщества писательских союзов, лауреат Большой литературной премии России, заслуженный работник культуры Российской Федерации;

Николай Чергинец – председатель Союза писателей Белоруссии, лауреат многих литературных премий, известный общественный деятель;

Мехмон Бахти – председатель Союза писателей Таджикистана, лауреат многих литературных премий, депутат законодательного собрания Таджикистана;

Ренат Харис – лауреат Государственной премии России, народный писатель Татарстана;

Николай Русу – председатель Литературного фонда Молдовы;

Вахтанг Абхазоу – директор Литфонда Республики Абхазия, заслуженный журналист Республики Абхазия;

Терентий Чаниа – заслуженный деятель культуры Республики Абхазия;

Валерий Кожушнян – директор Литфонда Приднестровья;

Маквала Гонашвили – председатель Союза писателей Грузии;

Левон Ананян – председатель правления Союза писателей Армении, заслуженный деятель культуры Армении;

Владимир Терехов – председатель Союза русских, украинских, белорусских писателей, заслуженный деятель искусств Автономной Республики Крым, лауреат премии им. С. Михалкова;

Владимир Спектор – председатель Межрегионального союза писателей Украины, заслуженный работник культуры Украины, лауреат премии им. Ю. Долгорукова;

Насиб Вердиев – председатель Московского союза писателей Азербайджана;

Владимир Бояринов – председатель правления Московской писательской организации, заслуженный работник культуры Российской Федерации;

Лев Котюков – председатель правления Московской областной организации Союза писателей России, лауреат Государственной премии первой степени Центрального федерального округа Российской Федерации в области литературы и искусства;

Людмила Мережко – председатель, директор Московской городской общественной организации “Московский Литфонд”;

Владимир Середин – генеральный директор Союза писателей России;

Борис Орлов – председатель отделения Союза писателей России в Санкт-Петербурге;

Михаил Кураев – председатель отделения Союза российских писателей в Санкт-Петербурге;

Исхак Машбаш – председатель Союза писателей Адыгеи, лауреат Государственной премии России, народный писатель Адыгеи;

Владимир Бондаренко – главный редактор газеты “День литературы”;

Лев Рябчиков – президент Крымской литературной академии, заслуженный деятель искусств Автономной Республики Крым;

Владислав Артёмов – главный редактор журнала “Москва”;

Евгений Юшин – генеральный директор журнала “Молодая гвардия”;

Владимир Фёдоров – главный редактор “Общеписательской Литературной газеты”;

Иса Капаев – директор Литературного фонда Карачаево-Черкесии;

Магомед Османов – директор Литературного фонда Дагестана;

Марс Ахметшин – директор Литературного фонда Республики Башкортостан;

Михаил Кулижников – директор Литфонда Белгородского регионального отделения;

Олег Лобачёв – директор Литфонда Владимирского регионального отделения;

Евгений Потупов – директор Литфонда Брянского регионального отделения;

Бадрудин Горчханов – директор Литфонда Республики Ингушетия;

Михаил Зайцев – директор Волгоградского регионального отделения Литфонда;

Геннадий Сазонов – директор Литфонда Вологды;

Пётр Касаткин – директор Литфонда Кировской области;
Светлана Маркова – директор Литфонда Краснодарского края;
Александр Астраханцев – директор Литфонда Красноярского края;
Николай Климкин – директор Литфонда Курганской области;
Николай Калтыгин – директор Литфонда Липецкой области;
Юрий Хромов – директор регионального отделения Литфонда Нижнего Новгорода;
Александр Лысенко – директор Литфонда Орловской области;
Игорь Тюленев – директор Литфонда Пермской области;
Владимир Молчанов – председатель Союза писателей Белгородской области;
Юрий Орлов – директор Литфонда Ивановской области;
Светлана Архипова – директор Литфонда Республики Марий Эл;
Лемон Леронов – директор Литфонда Республики Татарстан;
Валентина Сляднева – директор Литфонда Ставропольского края;
Валерий Маслов – директор Литфонда Тульской области;
Александр Куприн – председатель Союза писателей Ставропольского края;
Рафис Курбанов – председатель Союза писателей Республики Татарстан;
Виктор Монгуш – директор Литфонда Республики Тыва;
Каплан Кесебежев – директор Литфонда Республики Адыгея;
Владислав Кириллов – директор Литфонда Удмуртии;
Лев Трутнев – директор Литфонда Омской области;
Вадим Корнеев – директор Литфонда Курской области;
Канта Ибрагимов – народный писатель Чечни, лауреат Государственной премии РФ, доктор экономических наук, профессор;
Николай Переяслов – секретарь правления Союза писателей России, лауреат Большой литературной премии России;
Владимир Ситников – лауреат премии Союза журналистов СССР, лауреат премии им. Карамзина, заслуженный работник культуры РФ, почётный гражданин Кировской области;
Искра Денисова – литературный критик, заслуженный работник культуры Российской Федерации;
Виктор Пеленягрэ – лауреат Венецианской премии за лучшую поэтическую книгу зарубежного автора, лауреат премии “Овация”, неоднократный лауреат телевизионной премии “Песня года”.

А также: **Александр Арцыбашев, Валентин Устинов, Наталья Харлампьева, Николай Иванов, Валерий Иванов-Таганский, Владимир Гусев, Юрий Коноплянников, Шавкат Ниязи, Игорь Николенко, Николай Стародымов, Альберт Оганян, Лариса Баранова-Гонченко, Константин Скворцов, Андрей Печерский, Валентин Свининников, Олег Фомин, Юрий Лощиц, Александр Шеянов, Алауди Мусаев, Михаил Бурыкин, Веселин Георгиев, Вилен Иванов, Александр Владимиров, Дмитрий Дарин, Нина Делюкина, Дмитрий Держируков, Татьяна Мазина, Владлен Дорофеев, Лидия Жарова, Инга Панченко, Пётр Калитин, Александр Торопцев, Сергей Луконин, Александр Кузнецов, Борис Курочкин, Иван Либерт, Владимир Масалов, Анастасия Асейкина, Лидия Мнацаканова, Игорь Нехамес, Олеся Мицук, Карина Риц, Наталья Родионова, Сергей Яхновец, Владимир Силкин, Владимир Устинов, Валентина Дорошенко, Андрей Шацков, Борис Леонов, Ольга Маркова, Юрий Грибов, Ямил Мустафин, Алексей Данов, Юрий Быданов, Юлиан Левчук, Александр Холин (Одинцов), Дмитрий Силкин.**